

Ванюшина Н. А.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ГЕНЕЗИС ТЕРМИНА "ЭВФЕМИЯ"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/10.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 33-35. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

8. Максимально часто использовать межпредметные связи на уроках литературы: изобразительное искусство, музыка, кино.

9. Поощрять лучшие работы публикацией в школьной газете «Портфель».

Список использованной литературы

1. **Вопросы психологии способностей** / Под ред. В. А. Крутецкого. – М.: Педагогика, 1973 - С. 175-214.
2. **Дружинин В. Н.** Психология общих способностей. - Питер, 1999. - 2-е изд.
3. **Ерофеева Т. И.** Семинарские и практические занятия по курсу «Методология и методика педагогического исследования». - М., 1997.
4. **Максименко А. А.** Методика подготовки и проведения семинарских занятий: Методическое пособие. – М.: ТПК СК, 1996.
5. **Познавательные процессы и способности в обучении** / Под ред. В. Д. Шадрикова. – М., 1990.
6. **Рубинштейн С. Л.** Основы общей психологии. - М.: Педагогика, 1989. - С. 123-140.
7. **Шадриков В. Д.** Психология деятельности и способности человека. – М.: Логос, 1996. - С. 174.
8. **Яковлева Е. Л.** Психология развития творческого потенциала личности. – М., 1997. - С. 157-211.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ГЕНЕЗИС ТЕРМИНА «ЭВФЕМИЯ»

Ванюшина Н. А.

Волгоградский государственный педагогический университет

«Эвфемия - завуалированное обозначение того, что в данной ситуации неуместно обозначать прямым наименованием», - именно так трактует В. П. Москвин данное понятие в своей работе [Москвин 2007: 842]. Но какие дефиниции этого термина существуют еще, и когда он появился, как менялось его понимание в течение времени? Именно на эти вопросы мы попытаемся ответить в нашей статье, проведя ретроспективный анализ изучаемого понятия.

Термин «эвфемия», как указывает этимологический словарь Duden, был образован в 18-19 веке от греческого слова *euphemein*, которое состояло, в свою очередь из двух корней - определяющего «eu» - хорошо, красиво и основного слова «*rheme*» - призыв, обращение, язык, слово, которое родственно греческому *phanai* «говорить, разговаривать» [Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache 1997: 167 - перевод наш - Н. В.]. Таким образом, если этот термин имеет греческое происхождение, следует обратиться к древней философии. Данный термин мы встречаем у Демокрита, который будучи последователем Левкиппа продолжил разрабатывать теорию атомизма - материалистического учения о природе 6-5 вв. до н.э. Оно утверждало, что материя состоит из вечных, неизменных, неделимых мельчайших частиц - атомов, при этом атом - не элемент стихии, а идея, олицетворяющая собой неделимую единицу бытия. В этой связи стоит обратиться к ряду исследований, посвященных изучению личности Демокрита и его работ, это такие авторы как Б. В. Виц, В. Ф. Асмус и С. Я. Лурье, толкование учения Демокрита мы находим также и у А. Ф. Лосева в его работе «История античной эстетики». Произведение Демокрита «Об евтимии» («евтимия» считается фонематическим вариантом термина «эвфемия»), которое дословно переводится как «О хорошем состоянии духа», Б. В. Виц рассматривает в главе «Цель и смысл жизни», следовательно, именно «евтимия» была тем, к чему необходимо стремиться. Таким «хорошим состоянием духа» Демокрит считал спокойное, ровное настроение, которое устанавливается вследствие равномерного движения атомов человеческой души. Именно достижение такого состояния и будет являться счастьем, и в конечном итоге, «целью и смыслом жизни» [Виц 1979: 145].

«Евтимия» у Демокрита включает в себя также и удовольствие, так как он видел человека как природное существо, естественно стремящееся к удовольствию и естественным инстинктам, которые направлены на то, чтобы избегать неудовольствий и огорчений. Но чувства удовольствия и неудовольствия, согласно Демокриту, - это «граница между тем, что родственно нашему духу и неродственно» [Лурье 1970: 734]. Иными словами, это сигналы, указывающие человеку, к чему надо стремиться, а чего избегать для достижения радостного состояния духа. Счастье же, по Демокриту, и есть именно такое состояние внутренней гармонии, равновесия и безмятежности. Однако, эта безмятежность не должна быть равной бездеятельности. Так, Б. В. Виц подчеркивает, что и Демокрита, и его последователя Эпикура часто обвиняли в бездействии, в потакании плотским наслаждениям и порокам. Это объяснялось тем, что этика Демокрита была материалистична и глубоко отлична от религиозно-идеалистической этики Сократа или Платона. Демокрит источник морали видел в земной жизни людей, а не в «божественном голосе», как Сократ и не в «идее добра» как Платон [Виц 1979: 146-147]. Вместе с тем и важнейшим условием гармоничного состояния души, а, следовательно, и счастья является мера. Требование проявлять чувство меры звучит и в старом греческом изречении, которое приписывается реформатору Солону: «*Meden agan!*» - «Ничего лишнего!» В этой связи приведем некоторые фрагменты речей Демокрита по изданию С. Я. Лурье: «Если превысить меру, то и самое приятное станет самым неприятным», «неразумные наслаждения порождают огорчения», «желать чрезмерного подobaет ребенку, а не мужу» [Лурье 1970]. Как мы видим, понятие меры занимает очень важное место в учении Демокрита «Об евтимии». В этой связи следует также упомянуть рассказ В. В. Вересаева «*Euthymia*», посвященный определенному периоду жизни тяжело больной женщины, которая увлеклась работами Демок-

критика. именно его учение «О хорошем состоянии духа» соответствует внутреннему состоянию героини, не смотря на то, что она неизлечимо больна и лишена определенных радостей в жизни.

«Люся читала по книге:

«Цель - радостнодушие. Оно не тождественно с удовольствием, как некоторые по непонятливости своей истолковали, но такое состояние, при котором душа живет бодро и без забот, не возмущаемая никакими страхами...» Демокрит называет такое состояние также бесстрашием и счастьем... Вот! Правда, замечательно!».

«...Она горела, глаза светились жарким, как будто собственным светом».

«Леонид Александрович (ее муж - примеч. наше) думал: да, радости такого размаха, какую сейчас переживала Люся, сам он, может быть, никогда в своей жизни не знал. Даже самый яркий подъем вдохновения мутнел у него от мысли: «Не одолею, ничего не выйдет!» [Вересаев 1981: 382-383]. Данные отрывки показывают, что женщина, имеющая физические недостатки, наделена огромной внутренней силой по сравнению с окружающими ее здоровыми людьми. Обладая духовной гармонией и спокойствием, у Демокрита она находит лишь подтверждение своему состоянию. Однако, как это учение о светлом и упокоенном равновесном состоянии духа, которое невозможно возмутить какими-то внешними или внутренними помехами, может относиться к значению исследуемого нами стилистического термина? Проанализировав понятие «эвфимии» у Демокрита, необходимо остановиться на том, как именно содержание изучаемого явления эвфемии соотносится с рассмотренным выше термином античной эстетики.

Так, мы, опираясь на работы В. П. Москвина, выделили следующие положения:

1) Эвфемия должна быть порождением внутреннего состояния, души говорящего, выражающаяся в использовании определенных лексических единиц и синтаксических конструкций. «У кого благоустроен характер, у того благоустроена и жизнь», - это изречение Демокрита подчеркивает то, что только находясь в гармонии со своим внутренним миром, можно достичь многое в мире окружающем, внешнем [цит. по Лосев 2000: 507].

2) Эвфемия является результатом саморазвития и самосовершенствования каждой конкретной отдельно взятой личности. Демокрит, являясь одним из представителей учения атомизма, утверждает принцип индивидуальной множественности, т.е. выделение личности на фоне общественного развития. Отсюда и получается эта эвфимия, с ее приоритетами внутреннего самоопределения, с ее склонностью к уединенным созерцаниям. Такой человек (B174) «и наяву и во сне бывает радостен, здоров и беззаботен» [Лосев 2000: 508]. Таким образом, мы можем также отметить, что эвфемия несовместима с дурными поступками и сквернословием. «Прекрасно восхвалять прекрасные поступки, ибо [восхвалять] дурные поступки, это - дело шулеров и обманщиков» (B63); «Ни благородная речь не может прикрыть дурного поступка, ни хороший поступок не пачкается руганью» (B177) [Лосев 2000: 509].

Далее, слово «эвфимия» встречается нам в качестве обозначения официальных просьб к правителям в Византии. «Выступления факций на ипподроме часто являются определенно подготовленными: димоны согласно выкрикивают свои эвфимии и пожелания или порицания, заранее составленные и заученные...» «Свои требования Димы могли предъявлять только в конституционных формах «эвфимии», «просьбы» или «мольбы» [Дьяконов 1945: 171]. Следовательно, можно сказать, что «эвфимии» это - обращение к вышестоящим лицам, здесь можно провести параллель с греческим *euphemeo* - говорить вежливо. Считаем необходимым пояснить, что димы (от греч. *demoi*) первоначально были чисто спортивными организациями, однако, после закона императора Константина (правил с 306-337 г.) об «аккламациях» (праве городского населения выражать возгласами одобрение или неодобрение зачитываемым постановлениям властей) димы стали превращаться в конце 4 века в своеобразные политические партии с некоторой социальной окраской.

В. П. Москвин отмечает, что этимологически исследуемый термин восходит к двум производящим основам - *eu* - хорошо и *phemi* - говорить. «Первая эпидигматически соотносит термин эвфемизм с такими ... словами, как Евгений (*eugenes* - «благородный») и Евангелие (*euangelion* - «благая весть»), вторая - с терминами риторики и стилистики ... [Москвин 2007: 11]. Если посмотреть перевод данного слова в греческо-русском словаре, то мы увидим, что изучаемое нами понятие означает «произнесение слов, имеющих хорошее предзнаменование, воздержание от слов, имеющих дурное предзнаменование (особенно при жертвоприношениях), благоговейное молчание, благоговейная молитва» [Вейсман 1899: 562].

В. П. Москвин, говоря о востребованности данного понятия и его актуальности для носителей языка, указывает на существование в русском языке четырех рядов терминов, которые принадлежат к указанному словообразовательному гнезду:

- 1) эвфемизм (эвфемия, эвфемистический, эвфемистичный);
- 2) эвфимизм (эвфимия, эвфимистический);
- 3) евфемизм (евфемия, евфемистический);
- 4) евфимизм (евфимия, евфимистический).

Как можно заметить, выше названные ряды терминов связаны между собой отношениями орфографического, фонетического и фонетико-орфографического варьирования [Москвин 2007: 11]. На сегодняшний день в лингвистической литературе используется термин «эвфемия», остальные указанные выше являются устаревшими. Так, например, в словаре А. П. Квятковского, опубликованном в 1966 году, мы встречаем дефиницию термина «эвфимия», «эвфемизм» дается лишь в качестве орфографического варианта определяемого понятия [Квятковский 1966: 347].

Обобщая выше сказанное, можно сделать следующие выводы:

1) Термин «эвфемия» был образован в 18-19 веке от греческого слова, обозначающего произнесение слов, имеющих хорошее предзнаменование, воздержание от слов, не соответствующих конкретной речевой ситуации.

2) Данное понятие мы встречаем в трудах древнегреческого философа Демокрита, последователя теории атомизма. В его понимании «евтимия» (фонематический вариант термина «эвфемия») трактуется как хорошее, спокойное состояние духа, к достижению которого должен стремиться каждый человек. Именно безмятежное состояние внутреннего равновесия, которое не может нарушить какое-либо воздействие внешней среды, является гармонией, «евтимией». Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что эвфимия в качестве лингвистического термина (т.е. воздержание от неуместных выражений) должна появляться на уровне сознания, мышления и являться порождением внутренних убеждений говорящего, состояния его души.

3) Слово «эвфемия» встречается также в качестве юридического термина, обозначающего обращения граждан к правителям Византии. В данном случае мы также можем провести параллели к пониманию «эвфемии» Демокритом. В виду того, что это были официальные прошения к вышестоящим лицам, предъявляемые в устной форме, то оратор должен был обладать внутренним спокойствием и способностью четко и ясно излагать свои мысли.

4) На сегодняшний день существует большое количество дефиниций исследуемого понятия. Оно трактуется как замена грубых или резких слов и выражений более мягкими, соответствующими конкретной ситуации общения. Самым распространенным и общепризнанным на данный момент развития научного знания является термин «эвфемия», остальные обозначения являются устаревшими и трактуются как фонематические варианты выше названного.

Список использованной литературы

1. Асмус В. Ф. Демокрит. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. – 77 с.
2. Вересаев В. В. Повести. Рассказы. - М.: Правда, 1981. - С. 382-383.
3. Виц Б. Б. Демокрит. - М.: Мысль, 1979. - С. 144-147.
4. Дьяконов А. П. Византийские Димы и факции в V-VII вв // Византийский сборник. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. - С. 144-228.
5. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. - М.-Харьков: АСТ; ФОЛИО, 2000. – Т. 1. - С. 504-513.
6. Лурье С. Я. Демокрит: Тексты. Перевод. Исследования. - Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1970. - С. 25-27.
7. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. - М.: Ленанд, 2007. - С. 6-12.

Список лексикографических источников

1. Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь: Греко-латин. каб. Ю. А. Шичалина. - Репринт 5-го изд. 1899 г. - М.: ГЛК, 1991. - С. 562.
2. Квятковский А. П. Поэтический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1966. - С. 347.
3. Etymologie: Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. - Dudenverlag, 1997. - S. 167.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СТИХОТВОРЕНИЙ Р. БЁРНСА

Васильева А. П.

Якутский государственный университет им. М. К. Амосова

Выбор темы данного исследования связан с повышающимся интересом к изучению английского языка, культурных и исторических особенностей страны изучаемого языка, в том числе и к творчеству известного шотландского поэта Роберта Бернса.

Целью настоящей работы является анализ значения стилистических приемов в стихотворениях оригинала, выявление особенностей передачи стилистических средств при переводе на русский язык, а также выполнение самостоятельного перевода стихотворений на якутский язык.

Исследователи утверждают, что абсолютный, т. е. абсолютно точное без каких бы то ни было искажений воспроизведение текста оригинала переводчиком невозможно. Перевод лишь приближение, более или менее полное, но никогда не абсолютное к тексту оригинала [Гарбовский 1998]. Это положение имеет большую значимость, когда речь идет о переводе поэтических произведений.

Интересным этапом работы является анализ приема повтора, который является наиболее частотным стилистическим средством в стихотворениях “My Luve’s Like A Red, Red Rose”, “My Heart’s in The Highlands”, на фонетическом, лексическом и синтаксическом уровнях.

Приведем пример перевода четверостишия на русский язык:

O, my luve’s like a red, red rose,
That’s newly sprung in June:
O, my luve’s like the melodie,
That sweetly played in tune.